

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

И. Е. ГОРОХОВ

ПЕРЕЖИТКИ ХРИСТИАНСКОГО
ХИЛИАЗМА И ЭКСТАЗА
И БОРЬБА С НИМИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
доктор философских наук,
профессор И. Д. Панцхава

Москва — 1963

Воспитание коммунистического мировоззрения у всех членов социалистического общества невозможно без освобождения сознания советских людей от пережитков старой идеологии, частнособственнической психологии и морали, суеверий и религиозных предрассудков. «Партия рассматривает, — говорится в Программе КПСС, — борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию».¹

Чтобы практика атеистической работы находилась на уровне современных задач, поставленных Коммунистической партией, нужны теоретические исследования и критика конкретных направлений религиозного мировоззрения, как они существуют сегодня. «Анализ причин живучести пережитков старого в сознании людей, — поворот тов. Л. Ф. Ильичев, — требует конкретного подхода к разным пережиткам и к разным формам их проявления».² В период развернутого строительства коммунизма назрела потребность конкретно-исторического анализа деятельности таких религиозных объединений, которым в прошлом мало уделялось внимания, но которые наносят большой вред делу коммунистического воспитания трудящихся своими изуверскими обрядами и антинародной практикой.

Руководствуясь этой потребностью автор поставил перед собой задачу раскрыть вред пережитков христианского хилиазма и экстаза в современных условиях, носителями которых являются приверженцы общин «свидетелей Иеговы», иеговистов-ильинцев, адвентистов и пятидесятников. В диссертации содержится критика идеологии и деятельности указанных общин, дается анализ социальных и идейных истоков хилиастических и экстатических учений, а также прослеживается их

¹ Программа КПСС. Госполитиздат, 1962, стр. 260.

² Л. Ф. Ильичев. Общественные науки и коммунизм, М., АН СССР, 1963, стр. 43.

229399
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

эволюция на различных исторических этапах. В диссертации предпринята попытка, опираясь на основополагающие принципы марксизма-ленинизма, философски осмыслить исторические, социологические и этнографические материалы, собранные автором на протяжении более чем десятилетнего изучения хилиастических и экстатических общин Карагандинской области, дается анализ многочисленных печатных и рукописных источников, которые распространяются представителями названных религиозных объединений нелегально.

* *
*

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных печатных и рукописных источников и архивных материалов.

Во введении ставится цель исследования, дается обоснование темы и краткий обзор литературы об идеологии и деятельности современных хилиастических и экстатических общин. Здесь же делается попытка по-новому рассмотреть понятие «секта», которым именуют в современной пропагандистской литературе христианские неправославные религиозные направления, действующие в нашей стране. Как известно, в ленинском Декрете от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» такое наименование не употребляется. Термин «секта», «сектант», введенный служителями господствовавшей в прошлом религии, отражал презрительное отношение к некоторым группам верующих. В нашей стране нет господствующих религий или церквей, поэтому представляется нецелесообразным сейчас именовать сектантами верующих, которые принадлежат к общинам, когда-то отколовшимся от господствующей церкви. Вместо термина «секта» правильнее употреблять термин «религиозная община», а оскорбительную для верующих кличку «сектант» следовало бы заменить словом «верующий-баптист», «верующий-адвентист» и т. д., так же, как мы говорим: верующий — православный, верующий — мусульманин, католик, иудей.

В настоящее время значительная часть религиозных общин, имеющих в СССР, относится к хилиастической и экстатической группе. Хилиастическую группу составляют такие общины, как «свидетели Иеговы», иеговисты-ильинцы (это общины, не регистрирующиеся и не регистрируемые советскими органами в силу их антинародной направленности), адвентисты, молокане (репигстрируемые общины). В экстатическую группу входят пятидесятники, «люди божьи» («хлысты»), иннокенть-

евцы (все эти общины относятся к нерегистрируемым из-за их изуверской обрядности).

Хилиастические и экстатические общины стоят несколько особняком в христианской религии. Допматы, которые лежат в основе их вероучений, оказали идейное влияние на формирование самого христианства и сопровождают его со времени появления. Но нынешние хилиастические и экстатические общины во многом не похожи на своих древних и средневековых предшественников. Как и во всяком общественном явлении, в них произошли определенные изменения, которые касались, однако, внешних признаков: в зависимости от социальной среды, в которой они существовали, видоизменялась эмоционально-культовая сторона, на национальный лад интерпретировалась обрядность. Коренные же догматы вероучения в главных своих чертах оставались неизменными.

Первая глава диссертации — «Происхождение хилиастических и экстатических учений в христианстве» — начинается параграфом «Социальные условия и идейные истоки хилиазма в христианской религии».

Ф. Энгельс в статьях «Бруно Бауэр и первоначальное христианство», «К истории первоначального христианства», «Книга откровения» показал, что первоначальные христиане были расколоты на бесчисленные секты. Некоторые из них отличались демократическими устремлениями, которые, правда, выражались в пассивной проповеди непротивленчества. Сектами, воплотившими в себе мнимую демократичность, призрачный дух добра и социальной справедливости и оказавшими влияние на формирование первоначального христианства, и были преимущественно секты хилиастов.

Хилиазм или милленаризм (от греч. слова «хилиас» или лат. «милле» — тысяча) — возникшее в иудейской религии религиозно-мистическое учение о втором пришествии мессии и установлении «тысячелетнего царства» справедливости, всеобщего равенства и благоденствия. Как специфическое религиозное явление, хилиазм был порожден социальными условиями эксплуатации и угнетения Римской империей переселенных еврейских и других масс в конце прошлой эры. Жестокие притеснения со стороны римских рабовладельцев усиливали в сознании обездоленных тоску по отчизне, порождали настроение безысходности и отчаяния. На этой базе появляются надежды на близкий приход мессии, который накажет притеснителей и установит справедливое «чувственное тысячелетнее царство» на Земле.

Вера в наступление этого царства и в восстановление Иерусалима жила среди евреев на протяжении длительного време-

ни. Во второй половине I в. н. э. хилиастические идеи были изложены в самом раннем письменном источнике христианства — «Апокалипсисе». Вплоть до середины II в. хилиастические мечтания служат рабам идейным знаменем в борьбе против гнета рабовладельцев.

Под влиянием перемен в общественной и культурной жизни Римской империи в иудейских и иудео-христианских сектах I и II вв. происходят существенные изменения. Антиримские идеалы хилиастов утрачивают дух мести к притеснителям, сменяются поучениями о том, чтобы рабы почитали своих господ, поклонялись им и не противились злему (см. Иоанн, 13, 16; к Римлянам 13, 1—5; к Ефессянам 6, 5; к Колоссянам 2, 22; 1 к Тимофею 6, 1; II к Тимофею 2, 24). На смену «чувственному хилиазму» приходит «духовный хилиазм». Апологеты христианства II—III вв. — Юстин, Ириней, Паппий, Ипполит — стали теперь проповедовать, что блаженство праведников в «тысячелетнем царстве» Христа будет заключаться в удовольствиях духовных.

Христианство, признанное государственной религией Римской империи (325 г.), приспособило хилиастические догмы к интересам господствующих классов. Богослов-схоласт Августин писал, что именно земная церковь Христа является тем последним и совершенным царством мира, которое ожидалось в прошлом. Однако попытки некоторых «отцов церкви» выдать господство феодальной знати за «тысячелетнее царство» Христа на земле, с наступлением которого угнетенные связывали облегчение своей участи, не могли иметь успеха, так как противоречили действительным условиям жизни эксплуатируемых классов. Поэтому апологеты церковного христианства подвергли суровым преследованиям своих более ортодоксальных противников — хилиастов. Тем не менее защитники христианской церкви не могли уничтожить сами хилиастические идеи, потому что сохранялась социальная почва для их существования, а главные сочинения хилиастов (книга Даниила, «Апокалипсис») были признаны «священными книгами» у всех верующих в бога Христа.

Позже в развитии и пропаганде хилиастических учений отчетливо прослеживаются два основных периода: хилиастические учения эпохи становления феодализма, разложения феодального строя и формирования капиталистического общества; хилиастические учения в период загнивания капитализма и утверждения империализма. Если до XVII в. иллюзии хилиастических учений иногда служили средством борьбы против церковного авторитета, в какой-то мере возбуждали народные массы своими лозунгами к борьбе с угнетателями

(Дольчино, Мюнцер), то в период загнивания капитализма и перехода его в стадию империализма хилиазм становится идейным знаменем реакционных сил, мечтающих о теократическом государстве, где бы господствовала церковно-капиталистическая иерархия. Теперь хилиазм используется в борьбе с марксистско-ленинским учением, в борьбе с коммунизмом. «Командующая буржуазия из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, писал В. И. Ленин, — поддерживает все отсталое, отживающее, средневековое, соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство».¹

Во втором параграфе первой главы — «Экстатические учения в христианстве, их идейные предпосылки и эволюция» — раскрывается мистицизм экстатических учений, базирующихся на проповеди аскетической самоотрешенности человека от земных интересов, самоизоляции, замкнутости и ухода в мир потусторонних исканий.

В наши дни экстатические идеи лежат в основе вероучения общин пятидесятников. В борьбе с этим идейным противником наши атеисты ограничиваются в основном разоблачением культовой стороны, изуверского характера глоссолалий, оставляя в тени реакционную сущность вероучения «христиан веры евангельской». Идейная основа пятидесятничества — экстатические учения, которые придают специфическую направленность чувствам верующих, часто не затрагиваются.

Философским кредо экстатических учений является проповедь мистического соединения личности с божеством через экстаз. Слово «экстаз» переводится с греческого как «восхищение», как религиозное чувство, доходящее до состояния иступления, самозабвения. Религиозный экстаз, порожденный фанатизмом и направленный на иллюзорный объект — бога, вызываемый искусственно во время молений, нередко ведет к тяжелым психическим заболеваниям, расстройству нервной системы человека.

Учение о религиозном экстазе заложили иудейско-александрийские богословы. Особенно большое значение его разработке придавали Филон Александрийский и философы — неоплатоники во главе с Плотинем. Они учили, что «прешный» от рождения человек должен стремиться к духовному очищению через «покаяние не путем приношения в жертву животных, а путем принесения своего собственного сердца богу».²

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 77.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., Госполитиздат, 1955, стр. 151.

В новозаветных книгах («Деяния святых апостолов», «Послание к Коринфянам» и др.) учение Филона об экстазе интерпретируется как обряд говорения со святым духом на «иных языках». Указывается, что именно экстаз позволяет приблизиться к непосредственному созерцанию божества и сообщить со святым духом. Стремление обессилевших, отчаявшихся людей с помощью экстаза сгладить жизненную неудовлетворенность и эмоционально окрасить существовавшую обрядность было причиной того, что сторонники нового религиозного направления приняли филоновское учение об экстазе и в последующем интерпретировали его в «священных книгах» христианства.

Во II в. приверженцами экстатических учений были монетансты.¹ Слепка видоизмененные идеи монетанизма выступают в целом ряде крестьяноко-плебейских ересей средневековья и находят последователей в многочисленных религиозных общинах, порожденных реформацией XVI в.

В третьем параграфе первой главы — «Проникновение хилиастических и экстатических учений в Россию» — показывается, что хилиастические и экстатические общины в России возникли под непосредственным идейным воздействием западноевропейского мистицизма.

До конца XVII в. в России не было хилиастических и экстатических общин. В диссертации показано, что расширение торговли с Германией, Францией, Англией и другими европейскими странами и проникновение из этих стран хилиастических и экстатических идей сыграло роль возбуждающего фактора для появления названных общин в России. К этому времени в стране начали складываться капиталистические отношения, а крепостнические порядки пришли в противоречие с развитием производительных сил. Эти противоречия выступали теперь в более обнаженном виде, но забитые крестьянские массы не видели реальных путей их разрешения. Участились также случаи приезда европейских миссионеров, которые ставили своей целью приобщить русских людей к новым западным верованиям. Это обусловило появление в среде раскольников и оброчных крестьян общины «божьих людей» («хлыстов») на манер европейской общины флагеллантов («бичующихся»). В XVIII в. под влиянием идей западных «духовных христиан» среди крестьян-однодворцев возникают общины духоборов и молокан. А в середине XIX в. под влиянием хилиастических учений появилась община «Десное братство» или «Сионская весть», основанная Н. С. Ильиным, ко-

¹ Монетан (II в. н. э.) — один из ранних последователей экстатических учений.

торая действует и поныне. В это же время в молоканской среде возникла экстатическая община «прыгунов» — идейная предшественница нынешних пятидесятников.

В диссертации подробно показано, как в связи с деятельностью масонов, переводивших на русский язык и издававших произведения западноевропейских писателей-хилиастов, российские сектанты получили широкий доступ к теоретическим источникам мистицизма.

Несмотря на то, что крепостническая действительность России тяжелым бременем давила на плечи народных масс и являлась главной причиной распространения мистицизма, русский народ не возлагал надежды на бога. Хилиастические и экстатические идеи не имели широкого влияния в массах. По мере развития капиталистических производственных отношений и роста самосознания пролетариата, религия у трудящихся, в том числе и хилиастические догмы, уступает место революционному учению марксизма-ленинизма.

Вторая глава — «Социальный вред идеологии и деятельности современных хилиастических и экстатических общин» — начинается параграфом — «Попытки христианских богословов примирить христианство с коммунизмом».

Идеологи христианства, в том числе и хилиасты, определили свое отношение к марксизму сразу, как только появилась эта революционная теория. Боясь революционизирующего влияния марксизма на сознание народных масс и стараясь отвлечь их от классовой борьбы, враги марксизма повели против него борьбу, не гнушаясь никакими методами и средствами. Во всех капиталистических странах марксизм подвергается клевете и нападкам, а его последователи жестоким преследованиям. Защитники капитализма старались задушить в колыбели «призрак коммунизма», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс. «Все силы старой Европы, — говорится в «Манифесте Коммунистической партии», — объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские».¹

Бурную деятельность на поприще критики идей коммунизма развернул ярый враг марксизма философ-идеалист С. Булгаков. Он старался доказать, что марксизм есть очередной извращенный вариант христианского учения, что в основе марксизма лежат старые беспочвенные и вредные хилиастические мечтания о наступлении земного рая и земном преодолении исторической трагедии.

Теперь, когда социализм, основанный на марксистско-ленинском атеистическом учении, превратился в мировую систе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 423.

му, достиг невиданных успехов в области развития производства, науки, техники, в создании новых взаимоотношений между людьми, когда клевета на марксизм не дает желаемых результатов, апологеты христианства стараются приписать коммунизму, по их утверждениям, лучшие черты ранних хилиастических учений. В связи с этим они выискивают точки соприкосновения никогда не существовавшего, так называемого «подлинного» христианства, с марксизмом. Эта тенденция защитников религии особенно заметно проявляется в наше время.

Анализ идеологии и деятельности современных хилиастических общин, где в основу положены идеи того самого первоначального христианства, которое, по высказываниям современных «христианских коммунистов», наиболее близко соприкасается с идеалами научного коммунизма, показывает, что их учение от начала и до конца носит реакционный, антинародный характер. Деятельность современных хилиастических общин — адвентистов, «свидетелей Иеговы», иеговистов-ильинцев пронизана антигуманистическими, человеконенавистническими тенденциями. Они проповедуют уничтожение всего человечества, в первую очередь народов Советского Союза, и установление теократического «тысячелетнего царства», тем самым объективно способствуют распространению в сознании верующих идей о неизбежности всеуничтожающей термоядерной войны с целью установления мирового господства приверженцев так называемого иудейско-христианского наследства.

Во втором параграфе второй главы — «Классовая и политическая направленность деятельности хилиастических общин: адвентистов 7-го дня, «свидетелей Иеговы», иеговистов-ильинцев» — раскрывается антинародная сущность действующих в СССР хилиастических общин. В диссертации приводятся демографические сведения о составе хилиастических общин в гг. Караганде, Балхаше, Джезказгане, Сарани (Казахская ССР), — всего о 359 верующих. Состав общин анализируется по полу, возрасту, национальности, образованию, роду занятий. Вскрываются социальные и идейные истоки адвентизма и иеговизма (обоих направлений), их антиобщественная роль, несостоятельность вероучения, антигуманистический характер морали.

По поводу адвентизма в диссертации показывается, что вероучение этих общин пронизано человеконенавистничеством. Адвентисты выступают как антигуманисты, поборники реакции, противники общественного и научного прогресса. Проповед

ведущий близкий «страшный суд» и эсхатологические¹ ожидания, они пытаются совместить христианскую теологию с наукой. При этом, как и много лет назад, адвентисты пользуются теорией двойственной истины. Наука, пишут теоретики адвентизма, бессильна проникнуть в тайны мироздания, они открываются только Библией. Руководители адвентистских общин настраивают верующих на отрицательное отношение к социальной действительности, воспитывают в их сознании идеи отчужденности, аскетизма. Формула «дружба с миром есть вражда против бога», которая не сходит с уст проповедников адвентизма, предельно четко выражает их отношение к науке, культуре, к советской действительности.

Большое внимание в диссертации уделяется критике идеологии и деятельности хилиастической общины «свидетелей Иеговы», вскрывается политическая программа иеговизма, его человеконенавистническая сущность, антикоммунистическая направленность, антинародная практика в СССР, показывается организационная структура этого объединения.

В диссертации разъясняется, что американский иеговизм имеет не столько религиозный, сколько религиозно-политический характер. Идейно он был подготовлен многочисленными трудами писателей-хилиастов XVII—XVIII вв. — И. Бенгелем, Э. Сведенборгом, И. Г. Лафатером, Д. Лид, И. Ю. Штиллином, К. Эккартсгаузеном и другими, возродившими иудейскую и раннехристианскую апокалиптику и хилиастические догмы в новых условиях. Социальными причинами возникновения иеговизма было открытое стремление идеологов нарождающейся монополистической буржуазии с помощью мистики хилиастов противодействовать распространению марксистских идей в США, помешать формированию у рабочих Америки передового марксистского мирозерцания. Это была открытая реакция правящего класса на революционное учение пролетариата — марксизм.

В наши дни иеговизм целиком направлен против СССР и стран народной демократии. Руководители иеговистских общин в СССР, большинство из которых отбывало уголовные наказания за антинародные преступления, пользуясь мало-сознательностью отдельных граждан, стремятся привить им чуждые взгляды, воспитывают в духе ненависти к Советской стране и советским людям, подстрекают к отказу от выполнения советских законов и общественных обязанностей, отрывают верующих от нормальной трудовой и культурной жизни.

¹ Эсхатология — религиозно-мистическое учение о последних днях мира и «страшном божьем суде».

Реакционный характер имеет и вероучение иеговизма. Моральные требования и правила, установленные в общине, в корне противоречат условиям жизни советских людей. Общины иеговистов превращают попавших в них доверчивых людей в ограниченных фанатиков, лишают их подлинной радости жизни. Вот почему общины иеговистов не регистрируются в нашей стране — как антинародные организации, выполняющие волю империалистов США.

Руководители иеговистских общин пытаются разжечь националистические чувства у отдельных советских граждан. Демографический анализ состава общин «свидетелей Иеговы» в гг. Карапанде, Балхаше, Джезказгане показывает, что в большинстве своем ее приверженцами являются молдаване, западные украинцы и немцы. И это не случайно: молдаване, западные украинцы позже всех вошли в состав Советского социалистического государства, а к лицам немецкой национальности была проявлена несправедливость в годы культа личности Сталина.

Община иеговистов-ильинцев появилась на русско-крепостнической социальной почве. Однако между нею и общиной «свидетелей Иеговы» есть много общего. Как и вторая, община иеговистов-ильинцев, имевшая в прошлом название «Десное братство» или «Сионская весть», идейно была подготовлена хилиастическими произведениями западно-европейских мистиков.

Несмотря на то, что община иеговистов-ильинцев малочисленна, ее вероучение и деятельность наносят серьезный вред делу воспитания советских людей. Руководители общины, цепляясь за старые приемы, стремятся увести человека из жизни, лишают его творческой индивидуальности, проповедуют беспросветный пессимизм, обреченность. Поскольку внутрирелигиозная среда заслоняет от верующего все богатство нашей материальной и духовной культуры, рядовой верующий начинает надеяться на восполнение утраченного в мистическом «тысячелетнем царстве», после Армагеддона.

В современный период базой для пополнения рядов верующих — хилиастов являются лица, оторвавшиеся от коллектива, пережившие какие-либо потрясения, опустошенные эгоисты и индивидуалисты. Сознание мещанского одиночества, духовная пустота, устраняют для них возможность нормальной жизни в социалистическом коллективе. Отсюда возникает стремление искать разрешение личных жизненных проблем в соединении с волей «всевышнего», заполнить духовную пустоту чьей-то волей, диктуемой с неба. Сознание одиночества, полной изолированности от людей, пишет Г. В. Плеха-

нов, порождает пессимизм и тоску, чувства, которые заставляют человека апеллировать к богу. Духовно опустошенные люди ищут в религии утешения, подобно тому, как другие ищут его в вине. Есть люди, которых определенная разновидность тоски заставляет мечтать о той или другой новой религии.¹

Третий раздел второй главы — «Антиобщественный изуверский характер экстатической общины «христиан веры евангельской» — пятидесятников».

Главное место в деятельности пятидесятничества занимает экстатический обряд соединения с духом святым, самопогружение в экстаз. В антагонистическом обществе среди отдельных людей уход в мистику и самопогружение в экстаз вызывалось тяжелыми жизненными условиями, когда люди не умели критически осмыслить происходящее и практически преодолеть социальный гнет, нищету, эксплуатацию и т. д. В нашей стране, где классовые корни религии ликвидированы, а социальные подорваны, экстатический изуверский обряд поддерживается исключительно реакционными проповедниками религии, которые используют психологические особенности отдельных граждан, опираются на силу привычки и традиции, чтобы изолировать верующих от окружающей действительности, увести их в мир иллюзорных исканий. Изуверским обрядом экстаза верующие иногда доводятся до сумасшествия и даже смерти. Вот почему борьба с реакционной идеологией и изуверской обрядностью пятидесятничества должна занимать большое место в деятельности атеистов.

В этом параграфе приводятся данные о 270 верующих общины пятидесятников г. Карапанды по полу, возрасту, национальности, образованию, роду занятий. Изучение демографических, статистических, исторических материалов позволяет установить, среди какой категории советских людей более всего живучи пережитки экстаза и наметить правильные пути борьбы с ними.

Третья глава — «Причины сохранения и пути преодоления пережитков хилиастических и экстатических учений в современных условиях». Эта глава открывается параграфом — «Объективные и субъективные причины сохранения пережитков христианского хилиазма и экстаза в СССР».

Одной из важнейших объективных причин сохранения пережитков христианского хилиазма и экстаза в СССР является то, что индивидуальное сознание части людей в своем разви-

¹ См. Г. В. Плеханов. О религии, М., 1957, стр. 309.

тии отстает как от развития социалистического общественного бытия, так и от социалистического общественного сознания.

В социалистическом обществе ликвидированы классовые корни религии. Она сохраняется как пережиток старого, как анахронизм и развивается на своей собственной вероучительно-догматической основе в силу присущей ей относительной самостоятельности. Ф. Энгельс писал: «Раз возникнув, всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью, существующих представлений, подвергая их дальнейшей переработке. Иначе она не была бы идеологией, т. е. не имела бы дела с мыслями как самостоятельными сущностями, которые обладают независимым развитием и подчиняются только своим собственным законам».¹

Религия, фантастически извращающая условия общественного бытия, дальше отстоит от него, нежели философия, искусство, мораль, политическая и правовая идеология. Питательной средой религиозных пережитков вообще, и в частности, хилиастических и экстатических верований, в нашей стране являются остатки частнособственнической психологии, эгоизма, индивидуализма, национализма, старых нравов и традиций в быту. Эти пережитки, будучи почвой сохранения религии, препятствуют процессу формирования коммунистического мировоззрения отдельных советских людей.

Определенное воздействие на поддержание религиозных пережитков оказывает влияние капиталистического мира, а также практически не снятая угроза новой мировой войны, хотя фатальной неизбежности войны нет.

Однако главное место в сохранении религиозных предрасудков в целом, и особенно пережитков хилиазма и экстаза, сейчас, по мнению автора, занимают причины субъективного порядка. Причины эти многообразны, сложны в своих проявлениях и выступают то как основные и внутренние, то как случайные и внешние.

В конце 20 — начале 30 годов руководители реакционных религиозных общин, опиравшиеся на политическую неприязнь отдельных представителей последнего эксплуататорского класса кулаков, разжигали ненависть к советской стране, пропагандировали идеи отрешенности от общественно-политического строя, принуждали к самоизоляции и уходу в мир религиозных иллюзий. В период культа личности определенное влияние на сохранение религиозных пережитков оказали нарушения социалистической законности, допущенная несправедливость к отдельным лицам и народностям.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии, стр. 202.

Большое влияние оказывает так же религиозное воспитание в семье и семейно-родственные связи. В настоящее время хилиастические и экстатические общины в большинстве своем пополняются выходцами из других религиозных групп или в результате вовлечения родителями своих детей и верующими — родственниками.

Во втором параграфе третьей главы — «Социально-экономические и политические условия преодоления пережитков хилиазма и экстаза в современный период» — показано, что для полного преодоления реакционной деятельности хилиастических и экстатических общин — «свидетелей Иеговы», пятидесятников, иеговистов-ильинцев, адвентистов — в настоящее время у нас созданы все социально-экономические и политические условия. Советский общественный и государственный строй свободен от тех антагонистических противоречий, которые пронизывают все стороны жизни буржуазного общества и служат главной причиной сохранения религии вообще, хилиазма и экстаза в частности. У нас нет классов, заинтересованных в распространении фанатизма. Социализм ликвидировал эксплуатацию и нищету, поднял к историческому творчеству миллионы людей, задавленных в прошлом тяжестью капиталистической действительности, вооружил их передовой марксистско-ленинской идеологией и обеспечил получение всем и каждым научных и технических знаний.

Но религиозные пережитки, в том числе пережитки хилиазма и экстаза, сами собой не исчезнут. В настоящее время приверженцев этих идей остается все меньше и меньше. Но это, конечно, не должно нас успокаивать. Нужны серьезные усилия коммунистов, комсомольцев, специалистов народного хозяйства, ученых, врачей, учителей, чтобы до конца преодолеть влияние идей хилиазма и религиозного экстаза, навсегда лишить проповедников мистики и фанатизма возможности распространять взгляды, чуждые марксизму-ленинизму.

В последнем, третьем параграфе третьей главы «Особенности атеистического воспитания приверженцев хилиастических и экстатических общин» — рассказывается о том, какими методами и средствами должна вестись в современный период работа по атеистическому воспитанию верующих рассматриваемых религиозных течений.

Существующая до сих пор практика борьбы с пережитками религии страдает рядом крупных недостатков. Некоторые наши атеисты не знают особенностей религиозных верований, борьбу, главным образом, ведут с обрядностью, не затрагивая мировоззренческих основ веры. Пропагандисты атеизма на местах чаще всего разобщены, работают «вслепую»,

каждый по своей программе, не выделяют главного в своей пропагандистской деятельности, поскольку не знают общего состояния дел в данном городе, районе, поселке. Некоторые общественные организации не уделяют должного внимания делу атеистического воспитания трудящихся. В диссертации приводятся конкретные примеры таких недостатков.

В связи с этим автор считает, что было бы целесообразно не только руководство, но и координацию всей научно-атеистической работы на местах сосредоточить в обкомах, горкомах, райкомах партии, парткомах производственных управлений, создать в каждом из них на общественных началах секторы по атеистическому воспитанию. Руководство сектором имеет смысл возложить на специального штатного работника партийного комитета. Такая практика позволит усилить контроль за проведением научно-атеистического воспитания партийными организациями предприятий, учреждений, колхозов, совхозов.

Жизнь выдвигает необходимость создать на каждом предприятии, в колхозе, на стройке, при домоуправлениях клубы атеизма, а из числа подготовленных коммунистов, комсомольцев, специалистов народного хозяйства подобрать группы содействия атеистическому воспитанию трудящихся, ставить перед ними соответствующие задачи и контролировать ход их выполнения.

Целесообразность создания групп содействия заключается также в том, что через них лучше всего изучить состояние религиозности на предприятии, в колхозе, поселке, районе, установить, какие религиозные направления распространены в данном месте, узнать проповедников, количество верующих, места проведения сборов, содержание проповедей, методы вовлечения новых людей в общины. Особенно это необходимо в борьбе с пережитками хилиазма и экстаза, поскольку данные общины проводят свою работу нелегально, нарушая существующие законы о религиозных культах.

Практика показывает, что наиболее продуктивной является индивидуальная работа с верующими. В процессе индивидуальных встреч атеиста с верующими представляется возможным рассеять его религиозные убеждения, помочь разобраться в окружающем и осознать смысл происходящих событий. А для этого необходимо подготовить нужное количество атеистических кадров. В реферируемом разделе диссертации рассматривается опыт дифференцированного подхода к воспитанию верующих атеистами Клуба атеистов на Казахстанской магнитке (гор. Темир Тау).

Большая роль в атеистическом воспитании трудящихся в настоящее время принадлежит советской общественности, культурно-просветительным и научным учреждениям, школе, печати, радио, кино, телевидению. Поскольку верующие хилиастических и экстатических общин изолируются от благотворного влияния социалистической культуры, необходимо находить новые пути и средства, чтобы донести до их сознания духовное богатство, накопленное человечеством.

Решающее значение в воспитании верующего призван сыграть творческий труд на благо Родины. Чем больше верующий будет вращаться в трудовом коллективе, чем активнее станет участвовать в общественно-политической жизни предприятия, организации, колхозов, района, тем быстрее он поймет ошибочность своих взглядов, яснее осознает свое место в обществе. Активная трудовая деятельность позволит вовлечь его в активную общественно-политическую и культурную жизнь.

Нельзя недооценивать роль субъективного фактора в борьбе с пережитками хилиазма и экстаза. XXII съезд КПСС указал на то, чтобы все средства и формы идейного воздействия на сознание людей были направлены на достижение главного — формирование у всех советских людей научного коммунистического мировоззрения. В диссертации подчеркивается значение лекционной работы, вечеров вопросов и ответов, бесед на атеистические темы и других форм коммунистического воспитания трудящихся.

Идейная борьба с пережитками хилиазма и экстаза, как и с другими формами религии, является составной частью всей нашей идеологической работы, преследующей цель сформировать коммунистическое мировоззрение у всех трудящихся нашей страны.

«Формирование научного мировоззрения и коммунистической морали, говорил Л. Ф. Ильичев на июньском Пленуме ЦК КПСС в докладе «Очередные задачи идеологической работы партии», — невозможно без борьбы с религиозной идеологией».¹

В заключении даны выводы из всей диссертации. Они сводятся к следующим положениям:

1. Хилиастические учения в христианстве претерпели длительную и сложную эволюцию. В их развитии выделяются три этапа. Первый — хилиазм первоначального христианства, который содержал пассивно-демократические устремления и служил угнетенным массам Римской империи идейным знаменем в борьбе против рабовладельцев. Второй — хилиазм периода становления феодализма, разложения феодального строя и

¹ Газ. «Правда» от 19 июня 1963 г.

формирования капитализма, который по традиции еще используется некоторыми представителями передовых общественных движений Европы в борьбе с притеснителями (Дольчино, Мюнцер). Третий — хилиазм загнивания капитализма и утверждения империализма, который ставится на службу реакционных сил и используется буржуазией и религиозными проповедниками в борьбе с марксистско-ленинским учением, в борьбе с коммунизмом. Экстатические учения современности появились и до наших дней играют реакционную роль. Они особо настойчиво проповедают аскетическую самоотрешенность человека от земных интересов, самоизоляцию, замкнутость и уход в мир религиозных исканий, калечат психику и здоровье верующих.

2. Хилиастические и экстатические общины «свидетелей Иеговы», иеговистов-ильинцев, пятидесятников в силу прямого противодействия социалистическому строю и в связи с изуверской обрядностью (пятидесятники) причиняют большой вред людям, носят антинародный характер, а поэтому советскими органами не регулируются.

3. В социалистическом обществе для существования и распространения пережитков хилиазма и экстаза нет классовых корней. Они сохраняются как остатки старого в силу деятельности проповедников религии, религиозного воспитания детей в семье и особенностей психологического склада людей. Чтобы до конца преодолеть эти пережитки необходимо разоблачать вредные особенности вероучения, проводить конкретно-социологические исследования деятельности хилиастических и экстатических общин и направить усилия коммунистов, комсомольцев, ученых, врачей, учителей на атеистическое воспитание трудящихся.

4. В современных условиях преодоления пережитков старого важное значение приобретает борьба с конкретным идеологическим противником, требуется дифференцированный, индивидуальный подход в перевоспитании верующих.

* *
*

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах автора:

«Происхождение хилиастических учений в христианстве». Ученые записки Карагандинского политехнического института, выпуск 1, 1963 г., 2 печ. л.

«Клуб атеистов Казахской магнитки. Методическое пособие». Караганда, 1962 г., 1 п. л.

«На четырнадцатом километре. Атеистическая работа в г. Темир-Тау». Журнал «Партийная жизнь Казахстана», № 10, 1959 г.

«Кто такие иеговисты?» В журнале «Блокнот агитатора», № 10, 1957 г., Караганда.

«О понятии свободы совести в СССР». В журнале «Блокнот агитатора», № 20, 1956 г., Караганда.

В республиканской газете «Ленинская смена», областной — «Социалистическая Караганда», городской — «Голос шахтера» за период с 1954 по 1962 гг. по вопросам борьбы с религиозной идеологией и деятельностью хилиастических и экстатических общин автором опубликовано 18 статей.